

«Черт».

«Ли Шинхёку удалось меня убить?»

«Тогда почему эта ублюдок вообще регрессировал?»

«Нет, сейчас важно не это.»

Чем дольше он колебался, тем больше росли ее сомнения.

«Мне нужно пройти через это как можно более естественно».

— В тот момент, когда мое копье пронзило его сердце, он исчез в горсти черной пыли. — ответил он сдержанным голосом.

Пока не было никакого способа подтвердить, как умер Небесный Демон, не было другого выбора, кроме как поверить его словам.

Слова свидетеля по делу без доказательств ничем не отличались бы от истины.

[Так вот что случилось.]

Вега с сожалением воскликнула и кивнула головой.

К счастью, не было замечено ни малейшего признака подозрения.

[Тогда у тебя есть способ найти владельца Черного Неба?]

«Метод нахождения? Он прямо перед твоими глазами.»

— В настоящее время нет ни одного. Единственный способ сейчас - подождать, пока он сделает свой ход.

[Хм. Когда появляется этот Небесный Демон?]

— Через три года.

Он убедился, что упомянул далекое время, чтобы у него было время придумать контрмеры.

Трех лет хватило бы, чтобы оживить несуществующего Небесного Демона.

— Мы должны до этого увеличить наши силы до предела. Естественно, в это время мы также постараемся найти следы Небесного Демона.

[Это кажется уместным.] Вега кивнула, касаясь своего подбородка.

«Мы договорились?»

Он столкнулся с небольшой опасностью в середине, но затем поток разговора был именно таким, как он планировал.

Пришло время активировать скрытую карту, которую он подготовил.

— Новые врата появятся в Мок-донге через два дня.

Информация о будущем, которую он получил из воспоминаний Ли Шинхёка.

Когда эта информация будет раскрыта, он освободится от любых подозрений, направленных против него.

«Поскольку эта информация недоступна тем, кто не является регрессором».

Момент, когда пророка называли «пророком», наступал не тогда, когда он впервые сделал предсказание, а после того, как предсказание оказалось верным.

То же самое было и с регрессорами.

В тот момент, когда «что-то», о чем могли знать только регрессоры, было доказано, наступал момент, когда вас действительно признавали регрессором.

[Новые врата... Есть ли другая причина, по которой ты обратил внимание на это место?]

— Звёздная реликвия дремлет в этом месте.

На самом деле он не знал, насколько хороша звездная реликвия.

Нет, в этом даже не было необходимости.

«Важно не это.».

Тот факт, что он знал, что в подземелье существует звездная реликвия, которая появится через два дня...

Доказательство этого факта было ядром его плана.

[Верно. Итак, ты планируешь пользоваться привилегией, уникальной для регрессоров.]

С довольной улыбкой Вега кивнула головой.

[...Моё дитя.]

Вшух

Красивое платье, состоящее из звездного света, раскинулось.

Медленно паря в воздухе, она направилась к нему.

«Моё дитя?»

«Все ли небожители обычно называют своих апостолов своими детьми?»

«Тогда я должен звать Вегу, мамой?»

Как бы он ни думал об этом, такое обращение сводило его с ума.

[Даже если судьба мира лежит на твоих плечах, пожалуйста... не переусердствуй.]

Она протянула руки и погладила его по щеке.

Мягкое прикосновение щекотало его щеку.

—

Прикосновение согрело его душу.

Сознание, находившееся глубоко в его разуме, на мгновение вырвалось наружу.

«Тебе действительно нужно обманывать эту добросердечную небожительницу и использовать её в своих интересах?»

«Конечно, нужно.»

«Я умру, если не сделаю этого».

Он заглушил свою кричащую совесть.

Если ему придется игнорировать свою совесть ради своей жизни, он сделает это в любой день.

«Нет, это больше, чем просто остаться в живых».

Он полностью воспользуется всем, чем сможет, даже если это будет небожительница по имени Полярная Звезда.

— Я не переусердствую.

Он покачал головой с яркой улыбкой.

«Должен ли я посыпать немного сахара в качестве финиша?»

— Леди Вега... если это для вас...

Он нежно сжал руки, которые гладили его по щеке.

— Я сделаю всё, что угодно.

Взгляд, глядя сверху вниз.

Голос глубокий и густой.

— Ничего страшного, если вы не помните. Неважно, если вы не будете помнить.

Не взволнованный, но спокойный.

Словно чтение стихотворения, наполненное умиротворением.

— Если вы можете улыбаться, как сейчас, мне этого достаточно.

«А теперь закончи это с горькой улыбкой!»

«Кьяя! Да, это оно!»

— Хотя мои руки и ноги словно скручиваются от съезживания, с нынешним временем этого должно быть более чем достаточно.

[Ах...]

Вега выпустила низкое восклицание.

Он чувствовал, как ее рука слегка дрожит в его руке.

[К-как ты... говоришь эти слова, как будто это пустяк..]

Щеки Богини вспыхнули.

«Хорошо.»

Оказалось, что последний штрих сахара, который он посыпал, был эффективным.

«Кажется, у небожителей эмоции ничем не отличаются от человеческих».

«В таком случае мой план не может не сработать.»

— ...Тогда я ухожу.

Он поклонился и повернулся всем телом.

«Это было неплохо».

Хоть идеальным это и не назовешь, но, по крайней мере, его действия не вызывали никаких подозрений.

«Воспоминания Ли Шинхёка сыграли большую роль».

Если бы он не читал воспоминания Шинхёка через Черное Небо, это никак не могло развиваться гладко.

«Если этот план пойдет хорошо, остальное будет легко».

Небожителям было нелегко выйти за пределы святилища, выдерживая ограничения, и они не могли наблюдать за вашими действиями в режиме реального времени.

Другими словами...

Даже если он случайно допустит ошибку, «не похожую на ошибку регрессора», это не имело бы значения, если бы это не дошло до людей, которые за этим следят.

«Если я не смогу обмануть ее этим, мне придется снять с себя звание мошенника».

На самом деле, как только вы дошли до этого момента, обмануть будет легко даже без опыта мошенника.

В ситуации, когда в вас даже не сомневались, как вы могли попасться, когда противная сторона даже не могла наблюдать за вами.

«Это как списывать на экзамене без наблюдателя».

ничем не отличается от выбора простого режима в видеоиграх.

[Постой.]

— Хм? Есть проблема?

[Эта леди пойдет с тобой.]

— ...Что?

«Хм?!»

— Что вы имеете в виду под «с тобой»...?

[Это означает именно то, на что это похоже.]

Вега уперлась руками в бедра; ее золотые глаза сияли решимостью.

[Эта леди лично материализуется на Земле и отправится с тобой.]

«Нет, подожди.»

«О чем, черт возьми, ты говоришь?»

— О-однако ограничение заповеди на земле для небожителей...

[Фуфу, как ты думаешь, кто эта леди?]

Выпятив грудь, она продолжила.

[Конечно, есть несколько ограничений, и время моей материализации ограничено, но использование этого метода сделает это несколько осуществимым.]

Ууууу!

Сияющий серебряный свет лился из тела Веги.

Ее тело начало уменьшаться вместе со светом, и вскоре ее размер уменьшился до небольшого размера около 30 см.

«Какого хрена?»

С широко открытым ртом он наблюдал, как она уменьшилась до размера куклы.

Фуфу

Хихикая, Вега поплыла по воздуху к его плечам.

[Вот, возьми это.]

Вега, взлетевшая ему до плеч, надела ему на шею серебряный кулон.

— Это...

[Если ты наденешь это, я смогу материализоваться рядом с тобой в этом состоянии на пару часов в день.]

— Н-нет необходимости делать это.

«Пожалуйста.»

«Не делай этого со мной, мама.»

[...Эта леди не думала об этом с самого начала. Даже этот метод не сможет полностью освободить эту леди от ограничения заповеди.]

— Тогда...

[Однако, разве ты не говорил? Что ты сделаешь все для этой леди.]

Сидя у него на плече, Вега протянула руку и нежно погладила его по голове.

Она продолжила с улыбкой, полной доброжелательности.

[Как могла эта леди оставаться на месте, услышав эти слова от своего дитя.]

«Какого хрена?»

«Это из-за того, что я сказал раньше?»

[Не волнуйся. Эта леди будет нести твой груз вместе с тобой.]

— ...

[Впереди темнота и одиночество, я пройду ее с тобой.]

«Разве не говорили, что слухи о том, что сахар вреден для вашего тела, были ложными?»

«Говорили, что все в порядке...»

«Ах».

«Я облажался».

«К черту мою жизнь».

* * *

[Хм, давненько я так не осматривала земные пейзажи.]

Дорога домой.

Сидя у него на плечах, Вега огляделся полными изумления глазами.

—

Развевающиеся серебристые волосы скользнули по его щеке.

«Это щекотно».

[Почему ты потерял дар речи?]

— ...Нет. Ничего.

Покачав головой, он вложил силы в свои безжизненные ноги.

«Это уже пролитое молоко».

Даже если бы он чувствовал сожаление и разочарование, ничего бы не изменилось.

«Поскольку что сделано, то сделано».

Ему просто нужно было обмануть ее более тщательно.

Не то чтобы вы не могли списать на экзамене в присутствии наблюдателя.

— Хуух.

Глубоко вздохнув, он направился к своему дому.

Приближаясь к знакомому району, царила мрачная атмосфера.

[...Ты здесь живешь?]

— Да.

[Ты живёшь в довольно запущенном районе.]

— У меня нет денег, — небрежно ответил он.

Бедность была несчастьем, и ее не следовало смущаться.

[Хм. Хотя эта леди хочет помочь... эта леди не владеет тем, что представляет ценность для людей.]

— Ха-ха. Всё в порядке.

Он все равно мог зарабатывать деньги, так как теперь он был пробуждённым.

«Ну, я могу переехать в любой момент, если захочу.»

Оджин копил последние восемь лет.

Просто было что-то более важное, чем то, где он жил.

Скрип

Вместе со звуком ржавой двери,

— Ты вернулся. У тебя была хорошая встреча с этой Вегой или что-то в этом роде?

И снова его поприветствовала Ха Ын, которая крутилась вокруг двери с костылями.

— Почему ты так опоздал?

— Подожди, мне нужно тебе кое-что сказать.

— Э? Что это?

— Ну...

Прежде чем он объяснил свою историю, Вега оглядела Ха Ын с головы до ног и открыла рот.

[— Ты та юная девушка, которая живёт с дитём этой леди?]

— Кьяаааа! Блять!!!

Бах

Он быстро поймал Ха Ын, которая в шоке упала навзничь.

— Ч-что? Чей это был голос?!

Она торопливо огляделась.

[Хм.]

Вега, смотревшая на нее, вскоре поправила бедра и продолжила говорить, скрестив руки.

[Эту леди зовут Вега. Небожительница Лиры.]

— Н... Небожительница?

Ха Ын протянула руки и натянула край одежды Оджина.

— Ч-что происходит? П-П-Почему здесь небожительница?

— Я объясню.

— Поторопись. Мне кажется, я сойду с ума.

Положив Ха Ын на скрипучую кровать, он открыл рот.

— И так...

Оджин кратко объяснил, что произошло.

Естественно, он заранее обсудил с Вегой план скрыть свою личность Регрессора.

— ... Я имею в виду, где на земле вы найдете пробуждённого, которого сопровождает их небожитель!

[То, что этого не видели, не означает, что это невозможно сделать, верно?]

—

Ха Ын потерял дар речи от раздражения.

[Кстати...]

Глаза Веги сузились.

Ее взгляд направился к глазам и правой ноге Ха Ын.

[Значит, ты ребёнком-инвалид.]

—

[Как это...]

— Леди Вега.

Оджин перебил ее тихим голосом.

— Давайте не будем об этом, — сказал он с улыбкой.

[.....]

Оглянувшись на Оджина, Вега медленно открыла рот.

[Значит, ты... можешь сделать подобное выражение лица.]

— Хм?

[Эта леди извиняется за свое невежливое поведение.]

Вега слегка склонила голову перед Ха Ын.

— Н-нет! Более того! В-Вег— Леди Вега, разве небожители не могли б-быть на Земле из-за заповеди? Разве это не так, леди Вега?

[Твои слова слишком напряжённые. Если неудобно, можно поговорить небрежно.]

— Зачем ты пришла на Землю, сука.

[Я думаю, что это слишком небрежно.]

«...Ха Ын».

<http://tl.rulate.ru/book/72208/2057375>